

УДК 028-055.2+008(47+57)(092)
ББК 78.073+63.3(2)521-8
DOI 10.20913/1815-3186-2017-2-72-78

**Н. М. КАРАМЗИН КАК АПОЛОГЕТ ЖЕНСКОЙ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В КОНЦЕ XVIII – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКОВ:
к 250-летию со дня рождения**

© Л. В. Сокольская, 2017

*Челябинский государственный институт культуры,
Челябинск, Россия; e-mail: Isokolskaya@mail.ru*

Великий русский просветитель Н. М. Карамзин (1766–1826) как деятель культуры, литератор, издатель, журналист, историк оказал самое активное влияние на активизацию русской читающей публики. Его особая заслуга связана с вовлечением в чтение женщин. Н. М. Карамзин выступил как выразитель нового общественного отношения к женщине, сторонник женского образования, идеолог нового эстетического взгляда на женщину как художественного законодателя, создатель литературы для женщин, побудитель ритуалов читательского поведения женщин, покровитель авторской литературной деятельности женщин.

Ключевые слова: Н. М. Карамзин, история женской книги, Н. М. Карамзин и литература для женщин, русская читательница, история чтения, женская читательская деятельность.

Для цитирования: Сокольская Л. В. Н. М. Карамзин как апологет женской читательской деятельности в конце XVIII – первой четверти XIX веков: к 250-летию со дня рождения // Библиосфера. 2017. № 2. С. 72–78. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-2-72-78.

N. M. Karamzin as an apologist of women's reading activity in the late XVIII – early XIX centuries: to 250th anniversary

L. V. Sokolskaya

Chelyabinsk State Institute of Culture, Chelyabinsk, Russia; e-mail: Isokolskaya@mail.ru

The great Russian enlightener Nikolai Karamzin as a cultural figure, writer, publisher, journalist, historian, has an active effect on the activation of Russian reading public. His special merit associated with the involvement of women in reading. In this activity N. M. Karamzin acted as a spokesman of the new social attitude towards women; a supporter of women's education; an ideologist of the new aesthetic view of a woman as the artistic legislator; a creator of literature for women; a stimulus of reader behavior rituals for women; a patron of the author's literary career of women.

Keywords: N. M. Karamzin, the history of women's books, N. M. Karamzin and literature for women, Russian reader, reading history, women's reading activity.

Citation: Sokolskaya L. V. N. M. Karamzin as an apologist of women's reading activity in the late XVIII – early XIX centuries: to 250th anniversary // *Bibliosphere*. 2017. № 2. P. 72–78. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-2-72-78.

На сложном пути становления русского читателя есть особые вехи. В частности, по заключению специалистов, к началу XIX в. чтение стало массовым в дворянской среде [21, с. 94]. Этому способствовали социально-экономические обстоятельства того времени, с одной стороны, требовавшие нового гражданина – знающего, думающего, интересующегося, с другой – создающие для этого необходимые условия. Не случайно первая половина XIX в. стала в России временем духовных поисков, идейных споров, красноречиво названным А. И. Герценом «эпохой возбужденности умственных интересов».

Важнейшей характеристикой периода является то, что историю страны создавали личности, активно вторгающиеся во многие социокультурные сферы. Как отмечает Л. П. Костюкевич, «универсализм общественных деятелей этого периода, когда один и тот

же человек организовывал газету, создавал общества, открывал библиотеки и музеи, определялся их малочисленностью. Этот тип интеллигента-общественника, сложившийся в России в первую половину XIX века, является отличительной особенностью русских общественных деятелей» [11].

К таким «универсальным деятелям» эпохи относится Николай Михайлович Карамзин – писатель, поэт, публицист, журналист, издатель, историк, критик, философ, и в целом – выдающийся российский просветитель конца XVIII – первой четверти XIX вв. Его творческое наследие до сих пор притягивает внимание разных специалистов, в очередной раз подтверждая слова А. С. Пушкина: «У нас никто не в состоянии исследовать огромное создание Карамзина» [20, с. 49].

Многогранная деятельность Н. М. Карамзина имеет непосредственное отношение к появлению

в России читателя «вообще»¹, при этом особенно ярко в ней проступает забота о расширении читательской аудитории за счет активного вовлечения в нее женщин. И. Л. Савкина отмечает: «...гендерный аспект активно использовался Карамзиным в его борьбе за новый литературный язык и новую литературу» [22].

Рассмотрим основные направления деятельности Н. М. Карамзина, связанной со становлением и развитием женского чтения в России.

1. Выразитель нового общественного отношения к женщине

В период активной деятельности Н. М. Карамзина формировалось новое представление о женской личности: «...женские проблемы в первую половину XIX века были неотъемлемой компонентой культурной панорамы общественной жизни России» [11]. Предполагается, что его интерес к женской проблематике имеет глубокие личные корни: «Женская дружба сыграла огромную роль в жизни Карамзина: он остался сиротой в младенчестве, и потребность материнства проявилась в его юношеском влечении к “женской дружбе”» [13, с. 271]. По мнению Т. А. Алферьевой, его «можно смело назвать законодателем новых нравов в обществе конца XVIII в., провозглашавшим открытое духовное поклонение женщине, утверждавшим, что женщина может быть не только спутницей жизни, но и спасительницей заблудших душ» [3, с. 31].

Отношение к женщине литератор выражал, прежде всего, через содержание своих произведений и их адресность. Программным явилось его стихотворение «Послание к женщинам» (1795 г.), в котором Н. М. Карамзин изложил свои взгляды на разные стороны «женского вопроса» [16]. Как резюмируют исследователи, «...карамзинисты стали пропагандистами идеи уважения женской личности, признания ценности ее нравственного влияния, что, несомненно, было свидетельством прогрессивных изменений в общественном сознании представлений о роли женщины. В общественном сознании постепенно формировалась потребность видеть в женщине умного, просвещенного и приятного собеседника» [11], что, в свою очередь, содействовало формированию представления о ней как полноправной участнице культурной и литературной жизни.

2. Сторонник женского образования

Поступательное культурное развитие России уже во второй половине XVIII в. актуализировало вопрос о женском образовании. Наибольшее значение получил созданный Екатериной II в 1764 г. Смольный институт, или, как его первоначально называли, «Воспитательное общество благородных девиц», главной целью которого являлось «формирование “нового типа” дворянской женщины, образованной, эстетически развитой, способной занять видное место в светской жизни» [25, с. 32].

Об этом событии есть самые восторженные высказывания Н. М. Карамзина, единственного общественного деятеля той эпохи, чьи слова посчитал нужным привести по этому случаю в своей книге писатель, историк быта В. О. Михневич: «Руководимая своими всеобъемлющими замыслами и “уверенная, как говорит Карамзин, что благонравие нежного пола в высшем состоянии имеет сильное влияние на государственное благонравие”, Екатерина “основала под собственным Ее надзором, Дом воспитания для двухсот благородных девиц, чтобы сделать их образцом женских достоинств...”<...> устав “Общества благородных девиц”, о котором с такою похвалою отзывался Карамзин, был разослан по всей России...<...> Екатерина в первые годы, по основании Смольного, <...> “любила посещать, как выразился Карамзин, сей прекрасный цветник, ею насажденный... <...> Она казалась истинною матерью сего многочисленного, цветущего семейства”» [15, с. 104–105, 113].

Вопрос чтения всегда, особенно в отдаленные исторические эпохи, напрямую коррелирует с образованием человека. Нельзя не признать, что, подерживая инициативы по созданию образовательных учреждений для женщин, Н. М. Карамзин содействовал приобщению женской аудитории к книжной культуре.

3. Идеолог нового эстетического взгляда на женщину как художественного законодателя

Многие исследователи творчества Н. М. Карамзина обращаются к его теории о преимуществе женщин перед мужчинами как выражении «особого типа восприятия, поведения и самосознания» [2, с. 12]. Убедительно сконструировал истоки и содержание этой важной идеи эстетики Карамзина об особой роли женщины в искусстве и культуре Ю. М. Лотман. По его заключению, для Карамзина «женщина – самая чувствительная и слабая часть человечества. Следовательно, именно в ней человеческое сконцентрировано в наибольшей мере. Именно она, своим чутьем, становится нравственным компасом общества и его художественным законодателем. Ее надо воспитать, развить ум и чувства, но сохранив непосредственность и того и другого» [13]. По мнению Т. А. Алпатовой, «чуткость женщины к восприятию прекрасного оказывается принципиально важной и в сознании Карамзина – теоретика новой литературной школы, когда он напрямую связывает возможность развития искусства с интересом к нему женщин и способностью писателей этот интерес возбуждать...» [2, с. 13].

В результате «дамский вкус делался верховным судьей литературы, а образованная, внутренне и внешне грациозная, приобщенная к вершинам культуры женщина – воспитательницей будущих поколений просвещенных россиян» [11, с. 12]. Более того, сам Карамзин и его последователи эту роль женщины переносят и в жизнь – в любовь: «В искусстве карамзинисты ценят “элегантность” ... в любви ей соответствует “деликатность”, тонкость чувства, способность воспринимать оттенки и степени его. Как и в искусстве, законодателями в любви должны быть в данной

¹ В. Г. Белинский: Карамзин «приучил, приохотил русскую публику к чтению» [5].

системе культурных ценностей женщины. “Дамский вкус” и здесь признается высшим авторитетом. Более того, женщине отводится высокая общественная роль воспитателя. Именно она одухотворяет общество и облагораживает чувства мужчин» [13].

Этой позиции четко следовал сам Карамзин в своих произведениях. В. О. Михневич отмечал: «Сентиментальный Карамзин, в своем “Послании к женщинам” (1795 г.), говорит, между прочим, что он взялся за бумагу и “чернильницу с пером” лишь для того, “чтобы стать писателем, творцом”, для “красавиц приятным”, чтоб, – продолжает он, – “...слогом чистым, сердцу внятном, / Оттенки вам (т. е. красавицам) изображать / Страстей счастливых и несчастных, / То кротких, то ужасных, / Чтоб вы могли сказать: / “Он, право, мило и верно переводит / Все темное в сердцах на ясный нам язык”...» [15, с. 248–249].

Понимание Н. М. Карамзиным и его единомышленниками роли женщины как высшего эстетического арбитра имело самые глубокие последствия в творчестве художников разных жанров, особенно – литераторов, а также в поведении самих женщин как творцов и «потребителей» художественных произведений.

4. Создатель литературы для женщин

Как отмечает Д. Г. Николайчук, «...чтобы соответствовать новым общественным представлениям, женщине XVIII в. было необходимо стать читательницей. Н. М. Карамзин хорошо чувствовал задачи времени, их решению во многом была подчинена его деятельность...» [16, с. 62].

На наш взгляд, деятельность Н. М. Карамзина по «приспособлению» литературы к ее чтению женщинами следует рассматривать по трем направлениям.

Во-первых, именно для женской аудитории того времени, менее образованной, менее начитанной, имеющей очень незначительный опыт чтения на родном языке, большее значение, чем для читателей-мужчин, имела произведенная Карамзиным реформа русского литературного языка. Данное заключение согласуется с позицией В. Г. Белинского: «Карамзин первый на Руси заменил мертвый язык книги живым языком общества. До Карамзина у нас на Руси думали, что книги пишутся и печатаются для одних “ученых” и что неученому почти так же не пристало брать в руки книгу, как профессору танцевать. Оттого содержание книг, по тогдашнему мнению, должно было быть как можно более важным и дельным, то есть как можно более тяжелым и скучным, сухим и мертвым <...> До Карамзина нечего было читать по-русски <...> Карамзин умел захотеть русскую публику к чтению русских книг...» [4], «а одновременно тем самым закрепить представление о современном русском языке» [23].

Следует отметить, что в рассматриваемый период «язык женщины привлекал к себе самое пристальное внимание при обсуждении судеб русского литературного языка» [1, с. 82]. Ю. М. Лотман и Б. А. Успенский напрямую связывают языковую реформу с феминизацией литературы: «Для карамзинизма, как известно,

вообще характерна принципиальная ориентация на разговорную стихию. <...> По мысли карамзинистов, хорошим автором является тот, “кто пишет так, как говорит, / Кого читают дамы” (К. Батюшков “Певец в Беседе...”» [14, с. 520]².

Естественность повествования о чувствах и переживаниях человека, свободный, непринужденный характер поэтической речи оказались величайшим достижением Карамзина. Более того, и произведения других жанров были им созданы настолько по-новому, что захватывали внимание даже неискушенных читателей: «“Историю”³ же Карамзина отличало синтетическое обобщение исторических фактов – и исследовательское, и художественное» [23]. Широко известно свидетельство А. С. Пушкина об интересе публики (на женщин – акцент!) к этому сочинению: «Все, даже светские женщины, бросились читать историю своего отечества, дотоле им неизвестную. Она была для них новым открытием» [20, с. 49].

Во-вторых, Н. М. Карамзин признал необходимость создания литературных произведений, как интересных, в том числе и женщинам, так и предназначенных женщинам. Для этого он находит новую тематику и новые жанры произведений, предлагает тексты, уже явно популярные у женщин. «Его “Московский журнал” – первый русский литературный журнал, действительно доставлявший удовольствие своим читателям. Здесь были образцы и литературной, и театральной критики, для того времени превосходные, красиво, общепонятно и в высшей степени деликатно изложенные. Вообще Карамзин сумел приспособить нашу словесность к потребностям лучших, т. е. более образованных русских людей, и притом обоего пола: до тех пор дамы не читали русских журналов» [9]⁴.

Открывая свой второй журнал, знаменитый «Вестник Европы», Н. М. Карамзин в редакционной статье «Письмо к издателю», размышляя, что «уже прошли те времена, когда чтение книг было исключительным правом некоторых людей», говорит в том числе и о женщинах-читательницах: «Нежное сердце милых красавиц находит в книгах ту чувствительность, те пылкие страсти, которых напрасно ищет оно в обо-

² Интерес представляет примечание Ю. М. Лотмана и Б. А. Успенского: «См., например, замечание Карамзина, что светские женщины обыкновенно “не имеют терпения слушать или читать” русских писателей, “находя, что так не говорят люди со вкусом”, если же спросить у них, “как же говорить должно? то всякая из них отвечает, не знаю, но это грубо, несносно” (Карамзин Н. М. Отчего в России мало авторских талантов? // Карамзин Н. М. Соч. В 3-х т. СПб., 1848. Т. 3. С. 529). В другом месте Карамзин говорит: “Оставим нашим любезным светским дамам утверждать, что русской язык груб и не приятен” (Карамзин Н. М. О любви к отечеству и народной гордости // Соч. Т. 3. С. 474)» [14, с. 515–516].

³ Речь идет о многотомном сочинении Н. М. Карамзина «История государства Российского», впервые изданном в 1816–1829 гг.

⁴ Впоследствии А. С. Пушкин также признавал в женщинах ценительниц литературы, с мнением которых необходимо считаться. Он писал, что женщины – «это настоящая наша публика» [Цит. по: 11].

жателях; матери читают, чтобы исполнить тем лучше священный долг свой» [8]. Однозначно, в этих словах – желание журнала быть интересным «красавицам» и «матерям».

Карамзин-литератор выступил в роли первого, кто «...на Руси начал писать повести, которые заинтересовали общество и казались пустыми и ничтожными для педантов, – повести, в которых действовали люди, изображалась жизнь сердца и страстей посреди обыкновенного повседневного быта» [4]. Успех его произведений у женщин-читательниц был обеспечен многими понятными им литературными средствами: «В повестях Карамзина русская публика в первый раз увидела на русском языке имена любви, дружбы, радости, разлуки <...>, все эти чувства, нежные до слабости, умеренные до бледной бесцветности, сладкие до приторности...» [5].

Идеология просветительства, побуждавшая Карамзина видеть в женщине «объект» для воспитания и образования, который, в свою очередь, обеспечивает воспитание другого поколения, стала причиной его понимания специфики «женской литературы»: «Во-первых, это педагогическая литература для детей, во-вторых, литература чувства, посвященная любви. Кроме того, обе они отличаются интимностью – предназначением для узкого круга» [17, с. 68].

Вероятно, первым подобным опытом такого рода для литератора стало участие в создании чтения для женщин-матерей. Как отмечает Н. Л. Пушкирева, «подлинная библиотека женского и детского чтения была создана в XVIII веке Н. И. Новиковым, а затем продолжателем его дела – Н. М. Карамзиным, который вместе со своим другом А. П. Петровым редактировал новиковский журнал “Детское чтение для сердца и разума”. Читателями его впервые в России – были дети и женщины-матери. Имея больше досуга, нежели мужья, женщины-матери становились первыми учителями своих детей, прививали им вкус к литературе, умение вдумчиво читать. К 1820-м годам в большинстве дворянских семей, как в столице, так и в провинции, “книжки были в большом почете”» [19, с. 218].

Нельзя не увидеть сознательную ориентацию на читательниц поэта Н. М. Карамзина: «Как идеалист... Карамзин... нашел в женщинах свою аудиторию» [10]. Активное обращение поэта к любовной теме, стремление показать любовное чувство в его сложности – все это покоряло сердца читающих женщин: «изящная простота» его сентиментальной поэзии была им близка и понятна.

Карамзин-просветитель понимал, что вероятность интереса читательниц выше в случае отражения в произведении женской тематики. В результате – «женская тема пронизывает все его творчество» [10], а значение ее литературной интерпретации высоко оценивается исследователями: «Теоретик русского сентиментализма Н. М. Карамзин впервые стал выдвигать на первый план женские образы. Он отводил им более значимую роль, чем ранее. Женские образы, переставая быть несамостоятельными объектами, становились основными героинями произведений. Женские образы воспроизводили богатство и содержательность внутреннего мира, красоту

нравственного облика русских женщин и формировали чувство законного уважения к личности женщин. Создавая на страницах своих произведений женские образы, карамзинисты стремились убедить своих читательниц в необходимости знаний и расширения кругозора, привлечь к участию в литературе. Эти стремления сыграли позитивную роль и дали определенные результаты» [11]. При этом нельзя не отметить тот факт, что произведения Н. М. Карамзина, обращенные к женской проблематике, имели огромное влияние на воспитание литературного, эстетического вкуса читательниц, являясь для того времени совершенными образцами русской прозы.

В-третьих, Н. М. Карамзин признавал наличие особых женских читательских пристрастий и считал необходимым с ними считаться. В чтении женщин его времени наиболее популярными были романы. Они читались «взахлеб», покупались и накапливались, создавая феномен «женской библиотеки», привлекали внимание, как отметил сам Н. М. Карамзин, не только столичных, но и провинциальных барышень: «Сельские дворянки на Макарьевской ярмарке запасаются не только чепцами, но и книгами» [7]. При этом он весьма благосклонно относился к подобной моде, осуждаемой другими: «Дурные люди и романов не читают <...> я радуюсь, лишь бы только читали! И романы, самые посредственные, – даже без всякого таланта писанные, способствуют некоторым образом просвещению <...> В самых дурных романах есть уже некоторая логика и риторика: кто их читает, будет говорить лучше и связнее совершенного невежды, который в жизнь свою не раскрывал книги. К тому же нынешние романы богаты всякого рода познаниями» [7].

Стремясь к обеспечению женских читательских вкусов повестями и романами французских писательниц Жанлис, де Сталь и других, Н. М. Карамзин активно переводил их на русский язык.

В целом деятельность Н. М. Карамзина по представлению русским читательницам произведений соответствующей их ожиданиям тематики, написанных понятным им языком, выступила важнейшим фактором активизации читательской активности женщин.

5. Побудитель ритуалов читательского поведения женщин

Усилия Карамзина по «развороту» литературы к женщинам и «повороту» женщин к литературе способствовали появлению своеобразных ритуалов читательского поведения, свойственных и в то время, и теперь, прежде всего, женщинам. В частности, возникает *ритуал литературного поклонения*: в Москву приезжают молодые восторженные девушки, мечтающие хотя бы взглянуть на любимого писателя, «Лизин пруд» в подмосковном Коломенском становится «знаковым» местом: сюда отправляются грустить или объясниться в любви⁵.

⁵ Не случайно появление известной эпиграммы «Здесь бросилась в пруд Эрастава невеста. Топитесь, девушки, в пруду довольно места».

Эстетика Карамзина провоцировала расцвет в русской литературной жизни такого явления, как *женщина – муза художника*. В. О. Михневич писал: «Удивляясь <...> “острому понятию женщин” <...>, Карамзин говорит, что “их совет философу нужен”, как для поэта они служат музой, и – влияние женщины, в этих случаях, ничем незаменимо, по своей плодотворности» [15, с. 249]⁶.

Показательным представляется признание В. В. Виноградовым пореформенного «карамзинского» языка «салонным» светским языком», соответствующим «салонно-литературному стилю» [6, с. 194–195]. Женские литературные салоны, широко распространенные в первой четверти XIX в., неизбежно испытывали влияние литератора Н. М. Карамзина (к слову, большого знатока подобных заграничных салонов). Он был их завсегдатаем, поддерживал их атмосферу своим участием, более того, деятельностью своего семейного литературного салона (организовывал с женой Е. А. Карамзиной) создавал своего рода модель светского общения для России, в котором центральная роль принадлежала образованной женщине⁷.

Закрепление в поведении женщин рассматриваемого периода ритуалов читательской деятельности, к чему непосредственно или косвенно имел отношение Н. М. Карамзин, следует считать важным признаком стабилизации их активности как читателей.

6. Покровитель авторской литературной деятельности женщин

Нельзя не согласиться с тем, что «первые женщины-писательницы скорее заслуживали признания не содержанием своей деятельности, а самим фактом своей литературной деятельности...» [11]. Внимание Н. М. Карамзина к появлению женщин-авторов естественно в рамках его эстетико-феноменологических взглядов. Он выступал и как критик женского литературного творчества⁸, и как издатель женских произведений, и как литературовед, размышляющий о специфике женщин-поэтов. К примеру, он активно представил на страницах выпущенных им в 1796–1799 гг. альманахов «Аонида» поэтические опыты женщин. Как считают исследователи, в этом смелом по тем временам шаге издателя «Карамзин <...> представляет читателю ключ к пониманию особенности женской поэзии: акцент делается на ее страстном, пылком тоне, приоритетном выражении чувств

⁶ Впоследствии, также на примере творчества А. С. Пушкина, можно видеть масштаб развития подобных форм взаимодействия поэта и его поклонниц, сохраняющихся, впрочем, в той или иной мере на протяжении всего XIX и XX вв., и существующих по сей день.

⁷ Об этом салоне А. С. Пушкин писал в черновых набросках к «Евгению Онегину»: «В гостиной истинно дворянской / Чуждались щегольства речей / И щекотливости мещанской / Журнальных чопорных судей. / Хозяйкой светской и свободной / Был принят слог простонародный... / И новичка-провинциала / Хозяйка спесью не смущала: / Равно для всех она была / Непринужденна и мила...».

⁸ Известен его похвальный отзыв об А. П. Буниной, «русской Сафо»: «Ни одна женщина... не писала у нас так сильно, как Бунина» [15, с. 263].

и эмоций <...> Карамзин не отождествляет женскую литературу с литературой женщин. Женщина становится “настоящим писателем”, если она пишет “как мужчина»» [17, с. 68].

Размышления Н. М. Карамзина о литературном авторстве женщин, его действенная поддержка их творчества, несомненно, служили развитию нового явления культуры.

Не следует думать, что Н. М. Карамзин обольщался, считая задачу приобщения женщин к чтению, знанию быстро разрешаемой. Глубоко вникнув в эстетику его мировоззрения, Ю. М. Лотман отмечает: «Когда он апеллировал к дамскому вкусу в литературе или к языку светского общества, он имел в виду не реальных дам и не реальное светское общество своей эпохи: в свете говорили по-французски, а современницы Карамзина русских книг не читали. <...> Он имел в виду общество, которое еще предстоит создать усилиями литературы, в первую очередь его, Карамзина, собственным творчеством (литература должна учиться языку у общества, но сначала это общество создать!). В равной мере дамский вкус должен стать законодателем в литературе, но предварительно литература – его, Карамзина, произведения – должна воспитать этот самый дамский вкус» [13].

Оценивая его просветительские усилия, В. Г. Белинский неоднократно подчеркивал: «Деятельность Карамзина была по преимуществу деятельность литератора, а не поэта, не ученого. Он создал русскую публику, которой до него не было» [4]. При этом, как доказывает проведенный анализ, действительно его особая заслуга состоит в создании женского сегмента этой «публики». Уже в 1802 г. в руководимом им «Вестнике Европы» был представлен российский «портрет милой женщины»: «Она знает и всех лучших французских поэтов и почерпнула из разных сочинений, нравоучительных и принадлежащих до воспитания, все то, чем только может пользоваться приятная в обществе женщина, добрая жена и нежная мать» [Цит. по: 18, с. 45].

При этом следует поддержать тех ученых, кто признает появление женщин-читательниц значимым явлением отечественной культуры, связывая его с именем Н. М. Карамзина и его последователей, объявивших женщин «...главными ценителями чувствительных эмоций писателей и просветителей. Без участия таких ценителей становилось невыносимым дальнейшее развитие литературы и самой культуры в русском обществе» [24, с. 168].

В целом в рассматриваемый период женская читательская активность в России стала заметной и значительной, чему, безусловно, наряду с другими факторами способствовала и просветительская деятельность Н. М. Карамзина.

Список источников

- Алексеев А. А. Язык светских дам и развитие языковой нормы в XVIII веке // Функциональные и социальные разновидности русского литературного языка XVIII века. Ленинград, 1984. С. 82–95.
- Алпатова Т. А. Оппозиция «мужское/женское в художественном мире Н. М. Карамзина // Вестник Новгородского государственного университета. 2010. № 56. С. 12–15.
- Алферьева Т. А. Любовь-филия в интимной лирике Н. М. Карамзина // Дергачевские чтения – 2011 : материалы X Всерос. науч. конф. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2012. Т. 2. С. 28–35.
- Белинский В. Г. Сочинения Александра Пушкина. URL: <http://fictionbook.ru/static/trials/02/81/93/02819335.a4.pdf> (дата обращения: 14.12.2016).
- Белинский В. Г. Русская литература в 1841 году. URL: <http://fictionbook.ru/static/trials/02/82/45/02824505.a4.pdf> (дата обращения: 14.12.2016).
- Виноградов В. В. Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX веков : учебник. 3-е изд. Москва : Высш. шк., 1982. 528 с.
- Карамзин Н. М. О книжной торговле и любви ко чтению в России // Карамзин Н. М. Избранные сочинения. В 2 т. Москва, 1964. Т. 2. С. 176–180.
- Карамзин Н. М. Письмо к издателю. URL: http://dugward.ru/library/karamzin/karamzin_pismo_k_izd.html. М. (дата обращения: 14.12.2016).
- Карамзин Николай Михайлович. URL: <http://www.rulex.ru/01110594.htm> (дата обращения: 14.12.2016).
- Козлова Н. Н. Женщина в политике: образ Марфы Борецкой в исторической повести «Марфа-посадница» Н. М. Карамзина. URL: http://womaninrussiansociety.ru/wp-content/uploads/2013/11/2012_3_kozlova.pdf (дата обращения: 14.12.2016).
- Костюкевич Л. П. Женский вопрос в русской философии и общественной мысли (I половина XIX века) : автореф. дис. ... канд. филос. наук. URL: <http://cheloveknauka.com/zhenskiy-vopros-v-russkoy-filosofii-i-obschestvennoy-mysli> (дата обращения: 14.12.2016).
- Лотман Ю. М. Русская литература на французском языке // Избранные статьи / Ю. М. Лотман. В 3 т. Таллинн, 1992. – Т. 2. С. 350–368.
- Лотман Ю. М. Сотворение Карамзина. URL: <http://www.libros.am/book/read/id/305515/slug/sotvorenie-karamzina> (дата обращения: 14.12.2016).
- Лотман Ю. М., Успенский Б. А. Споры о языке в начале XIX века как факт русской культуры // История и типология русской культуры / Ю. М. Лотман. Санкт-Петербург, 2002. С. 446–600.
- Михневич В. О. Русская женщина XVIII столетия: исторические этюды. Москва : Панорама, 1990. 404 с. Репр. изд. 1895 г.
- Николайчук Д. Г. «Послание к женщинам» как манифест феминологических взглядов Н. М. Карамзина // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. 2014. Т. 14, вып. 3. С. 62–68.
- Николайчук Д. Г. Женская поэзия на страницах альманаха Н. М. Карамзина «Аониды» // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. 2014. Т. 14, вып. 4. С. 67–74.
- Павлюченко Э. А. Женщины в русском освободительном движении: от М. Волконской до В. Фигнер. Москва : Мысль, 1988. 269 с.
- Пушкарева Н. Л. Частная жизнь русской женщины: невеста, жена, любовница (X – начало XIX в.). Москва : Ладомир, 1997. 384 с.
- Пушкин А. С. Карамзин // Полное собрание сочинений / А. С. Пушкин. В 10 т. Ленинград, 1978. Т. 8. С. 49–51.
- Рейтблат А. И. Предыстория массового чтения в России (конец XIX – начало XX вв.) // Чтение : проблемы и разработки. Москва, 1985. С. 89–111.
- Савкина И. Провинциалки русской литературы (женская проза 30–40-х годов XIX века. URL: http://www.a-z.ru/women_cd1/html/s_1.htm (дата обращения: 14.12.2016).
- Шмидт С. «История государства Российского» // Круг чтения : календарь. Москва, 1990. С. 10–12.
- Щепкина Е. Н. Из истории женской личности в России. Тверь : Феминист-Пресс, 2005. 320 с.
- История русской культуры. XIX век. 2-е изд., стер. Санкт-Петербург : Лань, 2002. 576 с.

References

- Alekseev A. A. The language of high society women and language norms development in the XVIII century. *Funkcional'nye i social'nye raznovidnosti russkogo literaturnogo yazyka XVIII veka*. Leningrad, 1984, 82–95. (In Russ.).
- Alpatova T. A. The «male/female» opposition in the art world of N. M. Karamzin. *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2010, 56, 12–15. (In Russ.).
- Alfer'eva T. A. Love-philial in the intimate lyrics of N. M. Karamzin. *Dergachevskie chteniya – 2011: materialy X Vseros. nauch. konf.* Ekaterinburg, 2012, 2, 28–35. (In Russ.).
- Belinskii V. G. *Sochineniya Aleksandra Pushkina* [Works by Alexander Pushkin]. URL: <http://fictionbook.ru/static/trials/02/81/93/02819335.a4.pdf> (accessed 14.12.2016). (In Russ.).
- Belinskii V. G. *Russkaya literatura v 1841 godu* [Russian literature in 1841]. URL: <http://fictionbook.ru/static/trials/02/82/45/02824505.a4.pdf> (accessed 14.12.2016). (In Russ.).
- Vinogradov V. V. *Ocherki po istorii russkogo literaturnogo yazyka XVII–XIX vekov : uchebnik* [Essays on the history of the Russian literary language of the XVII–XIX centuries : a textbook]. 3rd ed. Moscow, Vyssh. shk., 1982. 528 p. (In Russ.).
- Karamzin N. M. On the book trade and the love for reading in Russia. *Karamzin N. M. Izbrannye sochineniya. V 2 t.* Moscow, 1964, 2, 176–180. (In Russ.).
- Karamzin N. M. *Pis'mo k izdatel'yu* [A letter to the editor]. URL: http://dugward.ru/library/karamzin/karamzin_pismo_k_izd.html. М. (accessed 14.12.2016). (In Russ.).
- Karamzin Nikolai Mikhailovich*. URL: <http://www.rulex.ru/01110594.htm> (accessed 14.12.2016). (In Russ.).
- Kozlova N. N. *Zhenshchina v politike: obraz Marfy Boretskoi v istoricheskoi povesti «Marfa-posadnitsa» N. M. Karamzina* [Women in politics: the image of Marfa Boretskaya in the historical novel «Martha posadnitsa» by N. M. Karamzin]. URL: http://womaninrussiansociety.ru/wp-content/uploads/2013/11/2012_3_kozlova.pdf (accessed 14.12.2016). (In Russ.).
- Kostyukovich L. P. *Zhenskii vopros v russkoi filosofii i obschestvennoi mysli (I polovina XIX veka)* [Women's issues in Russian philosophy and social thought (I half of the XIX century)] : avtoref. dis. URL: <http://cheloveknauka.com/zhenskiy-vopros-v-russkoy-filosofii-i-obschestvennoy-mysli> (accessed 14.12.2016). (In Russ.).
- Lotman Yu. M. Russian literature in French. *Lotman Yu. M. Izbrannye stat'i. V 3 t.* Tallinn, 1992, 2, 350–368. (In Russ.).
- Lotman Yu. M. *Sotvorenie Karamzina* [Creation by Karamzin]. URL: <http://www.libros.am/book/read/id/305515/slug/sotvorenie-karamzina> (accessed 14.12.2016). (In Russ.).
- Lotman Yu. M., Uspenskii B. A. Disputes about language in the early XIX century as a fact of Russian culture. *Lotman Yu. M. Istoriya i tipologiya russkoi kul'tury*. Saint Petersburg, 2002, 446–600. (In Russ.).

15. Mikhnevich V. O. *Russkaya zhenshchina XVIII stoletiya: istoricheskie etyudy* [Russian woman of the XVIII century: historical sketches]. Moscow, Panorama, 1990. 404 s. (Repr. ed. of 1895). (In Russ.).
16. Nikolaichuk D. G. «Message to women» as a manifesto of N. M. Karamzin feline views. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Ser. Filologiya. Zhurnalistika*, 2014, 14(3), 62–68. (In Russ.).
17. Nikolaichuk D. G. Women's poetry on the pages of the almanac by N. M. Karamzin «Aonidy». *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Ser. Filologiya. Zhurnalistika*, 2014, 14(4), 67–74. (In Russ.).
18. Pavlyuchenko E. A. *Zhenshchiny v russkom osvoboditel'nom dvizhenii: ot M. Volkonskoi do V. Figner* [Women in the Russian liberation movement: from M. Volkonskaya to V. Figner]. Moscow, Mysl', 1988. 269 p. (In Russ.).
19. Pushkareva N. L. *Chastnaya zhizn' russkoy zhenshchiny: nevesta, zhena, lyubovnica (X – nachalo XIX v.)* [The private life of a Russian woman: a bride, a wife, a lover (X – early XIX centuries)]. Moscow, Ladomir, 1997. 384 p. (In Russ.).
20. Pushkin A. S. Karamzin. *Pushkin A. S. Polnoe sobranie sochinenii. V 10 t.* Leningrad, 1978, 8, 49–51. (In Russ.).
21. Reitblat A. I. The background to mass reading in Russia (late XIX – early XX centuries). *Chtenie : problemy i razrabotki.* Moscow, 1985, 89–111. (In Russ.).
22. Savkina I. *Provintsialki russkoi literatury (zhenskaya proza 30–40-kh godov XIX veka)* [Provincials of the Russian literature (female prose of 1830–40s)]. http://www.a-z.ru/women_cd1/html/s_1.htm (accessed 14.12.2016). (In Russ.).
23. Shmidt S. «The history of Russian state». *Krug chteniya: kalendar'.* Moscow, 1990, 10–12. (In Russ.).
24. Shchepkina E. N. *Iz istorii zhenskoi lichnosti v Rossii* [On the history of female identity in Russia]. Tver', Feminist-Press, 2005. 320 p. (In Russ.).
25. *Istoriya russkoi kul'tury. XIX vek* [The Russian culture history. XIX century]. Saint Petersburg, Lan', 2002. 576 p. (In Russ.).

Материал поступил в редакцию 17.01.2017 г.

Сведения об авторе: Сокольская Лэся Васильевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры библиотечно-информационной деятельности

